

III. АВТОР И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Н. В. Копытко

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗНООБРАЗНЫХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РОМАНЕ ДЖ. ФИЛЛИПС «ИСЧЕЗАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ»

Действие романа современной американской писательницы Джулии Филлипс (*Julia Phillips, род. 1988*) «Исчезающая земля» (*Disappearing Earth, 2019*) разворачивается на территории полуострова Камчатка в течение одного года, когда одна из главных героинь Марина Голосовская ищет пропавших дочерей. Персонажи данного произведения, судьбы которых переплетаются самым неожиданным образом, воплощают разнообразные аксиологические модели, образующие уникальную систему ценностей, характерную для данного топоса.

Значимо, что в анализируемом романе пространственным образом отводится важная роль в процессе художественной реализации ценностной парадигмы персонажей в силу того, что они структурно организуют повествование, придают ему физические координаты места и способствуют читательскому восприятию героев произведения в динамике их действий на фоне окружающей среды, которая изображается либо в гармонии, либо в диссонансе с их мировосприятием. Многие действующие лица романа «Исчезающая земля» сознательно или бессознательно ищут ориентиры, которые помогли бы им справиться с проблемами и сложными жизненными ситуациями.

Таковыми ориентирами становятся ценности, в качестве которых может выступать *«объект, процесс, человек, событие, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и природных явлений, оцениваемое индивидом или группой с точки зрения его важности для жизни субъекта»* [1]. Как подчеркивает Е. Г. Хомякова, *«типология ценностей достаточно обширна, а сфера их функционирования позволяет <...> выделять социально-политические, производственно-потребительские, познавательно-информационные, общественно и личностно значимые, материальные и, наконец, духовные ценности, к которым относят нравственные, религиозные,*

эстетические и мировоззренческие» [2, с. 6]. По справедливому замечанию М. И. Лукьяновой и С. В. Данилова, «будучи непосредственно связана с целью и мотивацией деятельности, ценность является не только стимулирующим <...>, но и направляющим ее компонентом» [1], как то имеет место в художественном мире романа Дж. Филлипс «Исчезающая земля».

Анализируемое произведение состоит из одиннадцати глав и описывает одиннадцать месяцев из жизни жителей Камчатки, среди которых и русские, и представители коренных народов полуострова: коряки и камчатские эвены. В качестве центральных пространственных образов произведения выступают вулканы, сопки, океан, термальные источники под открытым небом, тундра, природные ландшафты полуострова. Места действия включают Петропавловск-Камчатский, эвенское село Эссо, расположенное в 520 километрах на север от города в тундре, которое еще называют Камчатской Швейцарией, и Палану – поселок городского типа, административный центр Корякского округа на берегу Охотского моря, находящийся в 679 километрах к северу от Петропавловска-Камчатского.

Все судьбы персонажей романа так или иначе связаны с трагическим происшествием, случившимся в августе (в первой главе романа), – похищением сестер Голосовских – Алены (11 лет) и Софьи (8 лет). Посреди бела дня практически в центре Петропавловска-Камчатского мужчина 30–35 лет обманом заманивает девочек в машину и увозит за город в неизвестном направлении.

Уже в завязке романа Дж. Филлипс мастерски использует экспрессивный потенциал контрастных образов художественного пространства, постоянно противопоставляя и заставляя взаимодействовать его характеристики открытости и замкнутости. Так, в начальной сцене Алена и Соня Голосовские гуляют одни по берегу моря: *«Соня стояла лицом к морю. <...> Там, где бухта открывается в Тихий океан, течение усиливается; Россия остается позади, впереди только большая вода, а здесь, у берега, тихо» [3].* Писательница намеренно подчеркивает безлюдность этого места: *«<...> у нее [Алены] за спиной возвышалась отвесная стена Никольской сопки. С одной стороны вода, с другой – скала» [3]* и его потенциальную опасность: *«в поисках удобного места сестры прошли довольно далеко вдоль сопки, и все признаки цивилизации остались позади. <..> Случись землетрясение сейчас, сестрам будет негде укрыться. Камни посыплются на них с отвесной скалы. Потом волна похоронит их тела» [3],* таким образом, нагнетая

напряженную атмосферу и предвосхищая то, что с девочками должно что-то случиться. Значимо, что Алена и Соня находятся в городе, но это урбанистическое пространство «разомкнуто», потому что одна его часть обращена к морю и далее – к океану: *«Город длится до района Завойко, это последний участок суши, а за ним – вода. – На краю обрыва, где бухта выходит в океан»* [3]. В этом заключается своеобразие художественного пространства всего романа. На протяжении повествования его действующие лица постоянно подчеркивают уникальность Камчатки как полуострова, который, с одной стороны, изолирован от материка, а с другой, – эта изолированность является мнимой.

Во время прогулки Алена рассказывает сестре одну из связанных с данным местом историй-легенд о поселке, который однажды смыло волной. Дж. Филлипс детально описывает место, где, по словам рассказчицы, находился этот поселок. Бесспорно, читатель понимает, что девочка стремится произвести максимально сильное впечатление на сестру, поэтому так усердно описывает место трагедии. Одновременно с этим реализуется принцип контрастности пространственных образов романа: центр города отчетливо противопоставляется скалам как природному топосу и «черным силуэтам старых кораблей» как символу того, что раньше двигалось и обладало свободой, а сейчас пришло в упадок.

По словам Алены, на полуострове произошло сильное землетрясение, в результате которого в океане поднялась волна высотой двести метров и смыла с утеса поселок. На этом завершается история в завязке романа. В конце произведения, когда сестер, почти год проживших в заточении, приходят спасать, Алена рассказывает Соне продолжение этой истории-легенды. Их похитителем оказывается житель поселка Эссо Егор Гусаков, который держит их взаперти в своем доме почти год, подобно тому, как уже четвертой его пленницей является и эвенская девушка Лилия Солодякова.

Когда похититель увозит сестер из города на вымытой до блеска машине, Алена про себя отмечает вначале городские ориентиры, которые хорошо знает: библиотеку, рынок, церковь, центр города, а затем в окне машины начинают мелькать загородные ландшафты: *«За городом тянулась череда поселков, разбросанные домики, турбазы, а дальше пустота. Ничего. Мама много путешествовала по работе, она рассказывала, что там, за городом: трубопроводы, теплоцентрали, вертолетные площадки, горячие источники, гейзеры, горы, лес и тундра.*

Тысячи километров тундры. И все. Север. <...> Пустая пыльная дорога, вдоль нее чахлые деревца. Гнутся и проносятся мимо. На горизонте возвышаются пики трех ближайших к городу вулканов. Горная гряда напоминает лезвие пилы. Ни единой постройки вокруг. Алена опять вспомнила цунами – как оно внезапно обрушилось» [3]. И вновь Дж. Филлипс подчеркивает безлюдность тех мест, куда везет сестер похититель, восприятие Аленой пиков вулканов через образ лезвия пилы раскрывает внутреннее состояние девочки, которая напугана и ожидает худшего. Подчеркнуто негативный эмоциональный потенциал данного образа еще более усугубляется ее воспоминанием о недавно воссозданном в рассказе сестре образом внезапно обрушившегося на жителей полуострова цунами. Именно так на сестер Голосовских обрушилось и это похищение.

Их мама Марина Александровна – журналистка, которая работает в газете при политической партии в Петропавловске-Камчатском. В июне следующего за похищением дочерей года она приезжает в реконструированное эвенское поселение на праздник летнего солнцестояния – Новый год эвенов под названием Нургэнэк, который является для местных жителей священным праздником, символизирующим рождение нового солнца. Несмотря на то, что с момента исчезновения ее детей прошел почти год, она по-прежнему находится под гнетом отчаяния, безысходности и вины за то, что не уберегла своих дочерей от беды, но не оставляет надежды найти и спасти их. Село Эссо, недалеко от которого находится реконструированное поселение, где разворачиваются судьбоносные события, приведшие к разоблачению Егора Гусакова, расположено в центральной части Камчатки, в кальдере давно потухшего вулкана в месте слияния двух рек – Быстрая и Уксичан. На языке эвенов название села означает «лиственница», что подчеркивает их близость к миру природы и стремление жить с ней в гармоничном единстве. Об этом свидетельствует и их приверженность древним традициям, которые они бережно хранят и вместе с другими духовными ценностями передают своим детям. Как отмечает В. М. Таланов, *«аборигены Австралии, индейцы Америки, племена Африки, малые народы Сибири и Севера Европы и сегодня живут в рамках природного неизменного, однажды установленного годового цикла» [4].*

Таким образом, основная идея романа состоит в том, что несмотря на все современные средства коммуникации, передвижения и удобства, люди, в особенности женщины и дети, очень уязвимы и беззащитны. И в

конечном итоге, в критических ситуациях, когда человек сталкивается с выбором между жизнью и смертью, теряет близких, на помощь ему приходят вечные ценности: вера, взаимовыручка, надежда, сопереживание и любовь. В романе постоянно подчеркивается мысль о том, как тесно, несмотря на расстояния Камчатки, связаны между собой люди разных возрастов, интересов и происхождения.

Парадоксальным образом пространство полуострова связывает и разъединяет людей одновременно, способствуя становлению и раскрытию их характеров. Роман повествует и об исчезающей земле предков, где отношения между людьми строились на доверии, уважении к себе, другим и природе. По мере разворачивания сюжета становится понятен смысл обрамляющей повествовательную ткань романа легенды об исчезающей в результате цунами земли в рассказе Алены Голосовской. Эта легенда раскрывает и символизм названия романа. В конце произведения, когда Алена в который раз рассказывает эту историю Соне, чтобы успокоить ее и отвлечь от жестокости и безысходности их заточения в доме похитителя, она добавляет значимое продолжение, отсутствовавшее в первоначальной версии: люди, ставшие жертвами стихии, спасаются благодаря взаимопомощи и поддержке, которую они оказывают друг другу.

Подобно людям во власти стихии, героини романа часто чувствуют, как земля уходит у них из-под ног. Но потом что-то происходит, и к ним приходит помощь. Например, когда Марина Голосовская прыгает через костер во время ритуала Нургэнэк, земля буквально уходит у нее из-под ног, но в то же время исполняется ее заветная мечта: она наконец находит своих дочерей. Месяц за месяцем на протяжении этого драматического года перед читателем проходит вереница женщин разных народностей, объединенных местом проживания – топомом Камчатского края. Это своеобразный календарь человеческих судеб, разворачивающихся на протяжении года.

Так, первая глава романа под названием «Август» представлена с точки зрения одиннадцатилетней Алены Голосовской, вторая глава «Сентябрь» – тринадцатилетней школьницы Ольги Петровой, третья глава «Октябрь» – тридцатичетырехлетней Екатерины, которой тридцать четыре года, сотрудницы таможни в морском грузовом порту Петропавловска-Камчатского, четвертая глава «Ноябрь» – сорокадвухлетней Валентины Николаевны, администратора начальной школы, где учатся сестры Голосовские, пятая глава «Декабрь» – студентки Ксении Адукановой, эвенки из села Эссо, шестая глава

«Январь» – Натальи Солодяковой, эвенки из села Эссо, дочери Аллы Иннокентьевны, главы культурного центра, и сестры похищенной Лилии Солодяковой, седьмая глава «Февраль» – эвенки из того же села Ревмиры, у которой погибает второй муж-спасатель в день годовщины смерти ее первого мужа, восьмая глава «Март» – Зои, жены лейтенанта полиции Николая Даниловича Ряховского, который занимается расследованием похищения сестер, девятая глава «Апрель» – Надежды, корячки из Паланы, десятая глава «Май» – Оксаны, сотрудницы Института вулканологии, свидетельницы похищения девочек, одиннадцатая глава «Июнь» – Марины Голосовской, двенадцатая глава «Июль» – от лица уже двенадцатилетней Алены в день, когда поисковая группа после помощи Чеги (Сергея Адуканова) и звонка Марины Голосовской в полицию находит сестер и Лилию Солодякову в доме Егора Гусакова.

При этом одна глава не вписывается в этот «месяцеслов»: она называется «Новый год» и повествует о вечеринке, на которой внимание Егора Гусакова привлекает новая жертва для похищения – девушка по имени Лада, которая работает администратором в одной из гостиниц Петропавловска-Камчатского. Однако его коварным планам не суждено сбыться, потому что среди гостей неожиданно появляется лучшая школьная подруга Лады, которая после окончания школы уехала учиться в Санкт-Петербург и с тех пор там осталась. Лада отвлекается от ухаживаний Егора и посвящает все свое внимание подруге.

Представляется возможным выделить в романе контрастные пары действующих лиц романа, посредством которых реализуется поливариантная субъективность восприятия пространства: восприятие центра Петропавловска-Камчатского сестрами Голосовскими и тринадцатилетней Ольгой Петровой. Если у сестер наблюдается тревожность, ощущение надвигающейся опасности, мотив исчезновения, который вскоре реализуется, то у Оли – приподнятое настроение, несмотря на размолвку с лучшей подругой, ощущение уникальности ее жизненного опыта, «свечение» изнутри, которое отражает свет и яркость сентябрьского дня, который она проводит, гуляя после школы в центре города, где незадолго до этого похитили сестер: *«Золотая Оля. Она сосредоточилась на светящемся воздухе. <...> Даже если все это произойдет, Оля не сможет описать эту игру света»* [3].

В восприятии Оли сентябрьский город выглядит таким образом: *«Перекресток окружали многоквартирные дома: фасады поделены на разноцветные секции темными линиями бетонных швов <...>. В*

просветах между домами виднелись сопки; их склоны подернуты желтизной» [3]. Девочка думает о похищенных сестрах Голосовских, находясь практически на том же месте, где похититель посадил их в машину: «Она [Оля] выбралась из толкотни и заметила, что в центре города все ещелюдно. Вот памятник Ленину <...>, а под памятником школьники катаются на велосипедах. Вот фасад администрации, а позади залитые закатным светом сопки. Вот вулкан, отсюда виден только его пик. Справа от Оли галечный пляж и бухта. Рядом Никольская сопка. <...> На закате прибрежные камни поменяли цвет: были серые и черные, а стали медового оттенка. Янтарного. Они блестели. Скоро галька засияет, а вода в бухте окрасится в розовый и оранжевый» [3]. Таким образом, в восприятии Оли Петропавловск-Камчатский выглядит совершенно по-иному, чем он предстает в восприятии Алены и Сони.

То же можно сказать и об отношении тридцатичетырехлетней Екатерины и сорокадвухлетней Валентины Николаевны к изменениям, произошедшим в жизни Камчатки в постсоветские времена. Для Кати открытие полуострова в постсоветскую эпоху как для местных жителей, так и для гостей – это дополнительная возможность реализовать свое стремление к гармонизации с природой за пределами города, тогда как для Валентины Николаевны – это прежде всего исчезновение чувства уверенности в завтрашнем дне и безопасности: *«Власти совершили ошибку, открыв полуостров для приезжих. <...> А сейчас полно туристов. Мигрантов. Всяких коренных. Преступников» [3].* Однако по иронии судьбы преступником оказался местный житель Камчатки, который был русским по происхождению, а не тем, кто принадлежал бы к одной из групп, описанных нетерпимой и категоричной Валентиной Николаевной.

С другой стороны, *«когда она [Катя] была маленькой, они с родителями часто бывали в этих лесах, и, хотя с тех пор прошло лет двадцать, в свете звезд березы остались точно такими же, как в детстве, – старыми, величественными и волшебными. Внешний мир менялся с каждым днем, становился менее предсказуемым и более опасным, а места, подобные этому, будто что-то берегло. <...> Какая-то ее часть нуждалась в дикой природе» [3].*

Таким образом, восприятие героями романа Дж. Филлипс «Исчезающая земля» окружающего их пространства Камчатского полуострова во многом предопределяется их системой ценностей: для жителей Петропавловска-Камчатского разных поколений город

многолик, выступая одновременно и как знакомый топос, где проходит их повседневная жизнь, и как незнакомый топос, таящий в себе угрозу. То же можно сказать и о топосах поселков Эссо, Паланы и тундры, в которой персонажи романа оказываются в тот или иной момент повествования. Значимо, что через поступки и мысли героев своего произведения Дж. Филлипс изображает системы ценностей разных поколений: представители одного из них, подобно Валентине Николаевне, выросли, сформировались и долгое время жили в Советском Союзе, когда Камчатка была местом, закрытым для посторонних. Другие, как Екатерина, Оксана и Марина Голосовская застали еще советскую эпоху, но росли уже в постсоветские времена, когда многое менялось. Система ценностей третьих, среди которых подросток Ольга и сестры Голосовские, во многом находится еще в стадии активного формирования, проходящего в сложных и неоднозначных условиях социально-политических перемен и ценностных трансформаций.

Список использованной литературы

1. Лукьянова, М. И., Данилов, С. В. Аксиологическая модель современного образования / М. И. Лукьянова, С. В. Данилов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6: Педагогические науки // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15348> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Ценностная картина мира англоязычного социума / под общ. ред. Е. Г. Хомяковой. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. – 204 с.
3. Филлипс, Дж. Исчезающая земля / пер. с англ. П. Кузнецовой / Дж. Филлипс. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021 // http://loveread.ec/read_book.php?id=90997&p=1. – Дата доступа: 10.10.2023.
4. Таланов, В. М. Общечеловеческие ценности: моногр. / В. М. Таланов // URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=97> (дата обращения: 17.11.2024).

В. Г. Минина

ОБРАЗ ИММИГРАНТА В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ»

Тема иммигрантов интересует современных британских писателей еще с конца прошлого столетия, но в данный момент она проходит определенную стадию трансформации. Сначала это были романы об иммигрантах первого поколения, которые пытались прижиться на новом месте, но генетически принадлежали еще своей старой родине – либо